

16. Archival department (municipal archive) of the Administration of the city of Saki of the Republic of Crimea (JSC AGS), Fund 7. Texts of radio conversations on the history of the development of the city of Saki and the Saki resort.

17. Archival department (municipal archive) of the Administration of the city of Saki of the Republic of Crimea (JSC AGS). Fund 7. Articles by A. F. Kosovskaya about the history of the city of Saki in the newspaper *Krasnoe Znamya*. Impressions. Brief biography of Anna Fedorovna Kosovskaya.

18. Archival department (municipal archive) of the Administration of the city of Saki of the Republic of Crimea (JSC AGS). Fund 7. Memories of the Leningrad Siege (1941–1942).

19. Kondratyuk, S.G. (2019) *Hranitel' istorii starejshego kurorta Rossii* [Keeper of the history of the oldest resort in Russia]. In: *Aktual'nye problemy gumanitarnyh nauk* [Actual problems of the humanities]. Proc. of the 5th Conference. St. Petersburg: MOO «IS». pp. 49–55.

20. Peresun'ko, V.P., Zubarev, A.V. (comp.) (2022) *Muzei Kryma. Putevoditel'-spravochnik* [Museums of Crimea. Guidebook/reference book]. Simferopol': N.Orianda.

21. Karpovec, I.P., Kosovskaja, A.F. (1990) *Vy priehali na kurort. Sputnik otdyhajushhego* [You have arrived at the resort. Vacationer's companion]. Saki: Sakscoe ob"edinenie sanatorno-kurortnykh uchrezhdeniy.

22. Kozlov, N.Ya., Golubeva V.Yu. (eds) (1989) *Istoriko-kraevedcheskij muzej g. Saki* [Museum of History and Local Lore of Saki]. Otv. red.. Simferopol': Krymskij oblpoligrafizdat.

УДК 745/749

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-3-85-93

А.М. Лукьянчикова

СЕРЕБРЯНАЯ ПОДНОСНАЯ СОЛОНКА В КОЛЛЕКЦИИ ОТДЕЛА ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА: ВОЗВРАЩЕННОЕ НАЗВАНИЕ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СОЗДАНИЯ

В статье на примере солонки, созданной к коронации Александра II, рассматриваются различные аспекты подготовки комплектов для традиционной церемонии поднесения хлеба-соли монаршим особам, а также представлена история бытования такого рода вещей. Введение в научный оборот музейного экспоната, наряду с установлением имени создавшего его мастера, обогащают информацию по истории серебряного дела в Российской империи, расширяя представление о разнообразии форм и художественного оформления подносных предметов.

Ключевые слова: *подносная солонка, Государственный Эрмитаж, Зимний дворец, коронация, Александр II, памятник царю Михаилу Федоровичу и крестьянину Ивану Сусанину, костромские ювелиры.*

Коллекция художественного серебра Отдела истории русской культуры (далее – ОИРК) Государственного Эрмитажа насчитывает около 8 500 экспонатов из драгоценного металла, созданных в XVII–XX вв. преимущественно в России русскими и иностранными как именитыми, так и безвестными мастерами. Она объединяет предметы, бытовавшие в разных социальных слоях общества Российской империи и отличающиеся искусством исполнения и художественным оформлением. Такая неоднородность

обусловлена, с одной стороны, своеобразием фамильных собраний, с другой – спецификой комплектования музея в целом и фондов ОИРК в частности.

Большая часть коллекции художественного серебра ОИРК поступила в 1941 году из Историко-бытового отдела Государственного русского музея и в 1951 году из Гохрана. Распределение национализированных после Октябрьской революции собраний, их неоднократные передачи между учреждениями культуры приводили не только к утрате сведений об изначальной принадлежности вещей, их умышленному или непреднамеренному обезличиванию, но и к искажению информации об их назначении. Такая участь постигла музейный предмет из коллекции фонда драгоценных металлов ОИРК: были утрачены данные не только о его истории бытования до 1917 года, но и о его наименовании и обстоятельствах создания. Эту информацию удалось восстановить благодаря изучению архивных и литературных источников. Вследствие этого ранее не публиковавшийся памятник вводится в научный оборот с верным названием, атрибуцией, а также рассматриваются обстоятельства его создания.

В коллекции ОИРК Государственного Эрмитажа хранится серебряная скульптурная композиция в виде памятника царю Михаилу Федоровичу и крестьянину Ивану Сусанину, названная в учетной документации настольным украшением (рис.1)¹. Она представляет собой колонну дорического ордера с установленным сверху бюстом молодого царя Михаила Федоровича в шапке Мономаха, бармах и с крестом на груди. У капители закреплен герб Российской империи, под ним – герб Костромской губернии. У подножия колонны слева располагается коленопреклоненная фигура молящегося костромского крестьянина Ивана Сусанина в традиционном русском костюме, справа – папка или книга с двуглавым орлом на крышке переплета и свиток с надписью: «ВЕЛИЧЕС/ТВА РУКОЮ/ПОТПИСАН/НИКОЛАЙ». Колонна покоится на высоком постаменте, имеющем форму параллелепипеда. Под ним – две широкие ступени. На лицевой стороне постамента закреплен барельеф со сценой гибели Ивана Сусанина, на оборотной – гравировкой нанесена надпись: «Ивану Сусанину/За Царя/Спасителя Вѣры и Царств/животъ свой положившем/Благодарное Потомство./#авна, на боковых гранях – даты «1613» и «1851». Настольное украшение имеет две части: пьедестал с колонной снимаются с подножия. На ступенях закреплена емкость в форме параллелепипеда, полностью повторяющего контуры скрывающего его пьедестала. Здесь стоит отметить, что описанная конструкция, не характерная для настольных украшений, заставила усомниться в указанном в учетной документации назначении предмета.

История поступления скульптурной композиция в музей иллюстрирует судьбу дореволюционных собраний после 1917 года и упоминавшееся ранее искажение сведений о назначении предмета в ходе межмузейных передач. В ОИРК настольное украшение поступило в 1941 году из Государственного музея этнографии в составе коллекции Историко-бытового отдела Русского музея. В свою очередь, в Русский музей оно было передано из Эрмитажа в июле 1932 года как «модель памятника Сусанину» [1. Л.18]. Вопрос о причинах изменения названия в акте выдачи пока остается без ответа. Изначально в эрмитажное собрание предмет попал из Гофмаршальской части и был записан в учетную документацию как «серебряная солонка в виде памятника Ивану Сусанину в Костроме». Здесь же упоминалось о ее поднесении в 1856 году.

Согласно «Ведомости золотым и серебряным вещам, находящимся в музее Зимнего Дворца и переданных из кладовой серебряных вещей в Эрмитаже», датированной 1911 года, солонка была поднесена императору Александру II Костромским обществом в 1856 году. В не слишком длинном, но детальном описании предмета

¹ Это и другие изображения данной статьи из собрания © Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербург размещены на второй странице обложки журнала “Культурная жизнь Юга России”.

перечислены имеющиеся клейма и указан вес солонки – 2 фунта 79 золотников (чуть больше 1 кг. 156 гр.). До Октябрьской революции солонка хранилась «в шкафу по середине» в верхнем помещении Придворного музея фарфоровых и серебряных вещей Зимнего дворца [2. Л.16 об]. Этот музей, носивший имя императора Александра III, был организован в 1885 году и находился в ведении Гофмаршальской части. Для его формирования из накопившегося с XVIII в. в Зимнем дворце фарфора и серебра были отобраны предметы, имевшие художественное значение. Вещи были сгруппированы по территориальному и хронологическому принципам и выставлены в специально заказанных шкафах и витринах красного дерева. Изначально музей находился в трех больших комнатах третьего этажа Зимнего дворца, выходящих окнами на Адмиралтейство. Первые два зала были отведены под фарфор, третий – под серебро. Однако, вследствие размещения вблизи жилых покоев императорской семьи, предметы оставались недоступными для зрителя. В 1910 году музей был передан в ведение Эрмитажа, а экспонаты перемещены в залы бывшей Галереи драгоценностей и Петра Великого в Малом Эрмитаже. Около тысячи серебряных предметов были расставлены в шкафах бывшей Петровской галереи [3. С. 3–4].

Таким образом, числившийся по учетной документации настольным украшением предмет на самом деле является солонкой в виде костромского монумента, поднесенной императору Александру II по случаю коронации в 1856 году Костромским обществом.

Памятник царю Михаилу Федоровичу и поселянину Ивану Сусанину действительно находился в Костроме во второй половине XIX – начале XX в (рис. 2). Его торжественное открытие состоялось 14 марта 1851 года², в день Феодоровской иконы Божией Матери. На мероприятии присутствовали не только официальные лица и жители города и губернии, но и потомки национального героя – коробовские белопашцы. Для них по окончании официальной церемонии в доме купца Первушева (сейчас известен как дом генерала С.С. Борщова) на центральной площади Костромы дворянами был организован обеденный стол [4. С. 1; 5. С. 77–81].

Идея создания монумента возникла в начале 1830-х гг. В 1834 году представители костромского дворянства обратились к императору Николаю I, находившемуся в тот момент с визитом в Костроме, с предложением воздвигнуть в Ипатьевском монастыре памятник царю Михаилу Федоровичу. В следующем году было получено Высочайшее соизволение на сооружение монумента. Работа по созданию проекта скульптурной композиции велась несколько лет. В 1838 году был утвержден окончательный вариант ее проекта, подготовленного известным скульптором В.И. Демутом-Малиновским. Он запечатлел не только русского царя, но и простого русского крестьянина Ивана Сусанина, пожертвовавшего жизнью ради спасения православной веры, монарха и своей Родины. Идеологическая составляющая памятника органично вписывалась в консервативную концепцию николаевского времени, соотносясь с формулой так называемой «русской триады», выработанной С.С. Уваровым. Образ крестьянина-героя, сложившийся к 1830-м гг. в русской художественной культуре, воплощал в себе все ее элементы [6. С. 110].

Местом для установки памятника была выбрана Екатеринославская площадь в центре Костромы, переименованная по повелению Николая I в Сусанинскую. Деньги на сооружение – 43 536 руб. 23 коп. серебром – были собраны по подписке, открытой с Высочайшего позволения [7. С. 6–7]. Работы по возведению монумента были начаты в 1843 году. В том же году из Петербурга в Кострому были доставлены гранитные плиты для пьедестала и колонна. Бронзовые элементы были выполнены петербургским мастером И.А. Гамбургером, владевшим гальванопластическим заведением и испол-

² Даты до 1918 года приводятся по старому стилю.

нявшим заказы по изготовлению копий крупных объемных скульптур. Фундамент был выложен из кирпича-железняка особой прочности, изготовленного в Костроме преемниками мастеров известной с XVI в. Кирпичной слободы. Вокруг памятника, высота которого составляла 21 аршин (14,94 метра), а вес 140 000 пудов (2293,2 тонны), была установлена решетка, украшенная арматурами из доспехов и николаевскими орлами [4. С. 1; 5. С. 71–73; 6. С. 123–127; 8. С. 152–153]. Этот монумент украшал Сусанинскую площадь до 1918 года.³

Солонка из собрания Государственного Эрмитажа, без сомнения, является копией костромского памятника, но с некоторым отличием: нижняя часть бюста Михаила Федоровича на солонке гладкая, в то время как на оригинале имеется надпись: «Црѣ і Великій Кнѣзь / Міхаїль Феодоровичъ».

Празднования по случаю восшествия на престол императора Александра II и императрицы Марии Александровны состоялись в Москве в августе – сентябре 1856 года. Торжества проходили в сложное для Российской империи время. Отложенные из-за Крымской войны на полтора года, они, несмотря на неудачный для России исход боевых действий и осложнение экономического положения, были организованы с большим размахом. Грандиозный праздник, продолжавшийся чуть больше трех недель, был призван доказать состоятельность Российской империи. Для обеспечения безопасности коронационных торжеств к участию в них допускались только благонадежные, проверенные люди.

Государь с государыней прибыли в Москву 14 августа по Николаевской железной дороге и разместились в Петровском дворце. Их торжественный въезд в столицу произошел 17 августа 1856 года. Венчание на царство Александра II и Марии Александровны состоялось 26 августа 1856 года. в Успенском соборе Московского Кремля. В тот же день по традиции был организован обед в Грановитой палате. 27 августа в Андреевском зале Большого Кремлевского дворца их императорские величества принимали поздравления от членов Синода, высшего духовенства, Государственного Совета, Сената, дипломатического корпуса, депутатов от губернских предводителей дворянства и голов купечества губернских городов (кроме Сибири), казачьих войск и азиатских народов. Предводители губернского дворянства, головы купечества губернских городов и депутаты от казачества «по русскому обычаю» подносили августейшей чете хлеб-соль. Из 81-го подносного блюда, к каждому из которых полагалась солонка, 61 было выполнено из позолоченного серебра и 10 из золота [9. С. 77–80].

От Костромской губернии на коронации присутствовали епископ Костромской и Галичский преподобный Филофей, губернский предводитель дворянства Александр Алексеевич Миронов и Костромской городской голова Алексей Васильевич Дурыгин. Во время представления и принесения поздравления императорской чете первый преподнес копию с иконы Божией матери Феодоровской, а двое других – хлеб-соль на блюдах с солонками [10. С. 282]. Поднесенные от костромского дворянства и городского общества блюда и солонки подробно описаны в труде протоирея П. Островского «Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно-чтимой в императорском доме Романовых». Эти четыре предмета были выполнены костромскими мастерами из серебра и позолочены. Блюда имели одинаковый размер – 11 вершков (48,9 см) в диаметре. Борт каждого из них украшали матовые арабески, на фоне которых – гербы 12 уездов Костромской губернии. На зеркале блюда от дворянства было помещено рельефное изображение Ипатьевского монастыря, дополненное надписью:

³ В 1918 году памятник снесен, а Сусанинская площадь переименована в площадь Революции. Гранитная колонна была закопана, бронзовые элементы утрачены. В 1967 году торжественно открыт новый памятник Ивану Сусанину, облицованный белым известняком. Он находится в сквере напротив Сусанинской площади.

«монастырь св. Ипатия в г. Костроме, в коем жил и упрощен был на царство 14 марта 1613 года благоверный государь, Михаил Федорович Романов». Вес блюда составлял 12 фунтов (больше 4 кг. 900 гр.). К нему прилагалась солонка, аналогичная по форме тем, что использовались в крестьянском быту (так называемые солонки-«стульчики»): четырехугольная, скрепленная обручиками, с прорезной выступающей задней стенкой, к которой на шарнире крепилась крышка. В центральной части блюда, поднесенного от костромского городского общества, были помещены два рельефных изображения событий 1613 года: Московское посольство перед Михаилом Федоровичем в молении о восшествии на царство и сидящий на троне Михаил Федорович, окруженный духовенством и дворянами. Вес блюда составлял 10 фунтов (около 4 кг 100 гр.). Солонка представляла собой «снимок с Костромского монумента Сусанинского в миниатюре» [8. С. 181].

Важным аспектом изучения солонки стало установление имени исполнившего ее мастера. На подножии, емкости, пьедестале и колонне проставлен один и тот же набор клейм: герб Костромской губернии – городское клеймо г. Костромы, $\frac{ИВ\ ИВ}{18561856}$ – клеймо пробирного мастера Ивана Васильева Волкова, занимавшего должность пробирера Костромской местной 1-го разряда Пробирной палатки с 1848 по 1874 год [11. С.168–169. № 703, 717], 84 проба серебра и клеймо мастера – «КК» в прямоугольном щитке. Этот именной не внесен ни в один из известных на сегодняшний день справочников клейм на изделиях из драгоценных металлов.

В упоминавшемся ранее труде протоирея П. Островского приводятся сведения о создателях подносных комплектов от Костромы. Оба мастера работали в этом городе. Блюдо и солонка, поднесенные Александру II от костромского дворянства, были исполнены в мастерской купца Василия Савельева, от городского общества в мастерской купца Константина Костицына [8. С. 181]. В связи с этим правомерно утверждать, что проставленный на солонке именной «КК» принадлежит последнему.

На гравюрах из Коронационного альбома Александра II запечатлено 59 блюд из общего числа (рис. 3). Среди них на странице 79 в третьем снизу слева с краю можно рассмотреть солонку в виде памятника. Рядом с ней размещено блюдо с двуглавым орлом и вензелем в центре на зеркале. К сожалению, изображение блюда довольно условно и далеко не все детали его художественного оформления зафиксированы. Однако, вероятнее всего, рядом с солонкой было помещено то блюдо, к которому она полагалась [9. С. 79]. К настоящему времени сведениями о сегодняшнем его местонахождении мы не располагаем.

2 сентября 1856 года в Александровском зале Кремлевского дворца был дан бал. В соседнем Георгиевском зале находился императорский стол. Он был расположен полукругом на покрытом малиновым бархатом и украшенном растениями в возвышении. За столом был установлен большой, почти до потолка, буфет, обитый малиновым бархатом. В нем были выставлены блюда, поднесенные их императорским величествам с хлебом-солью 27 августа [9. С. 84–85; 12. С. 188–189]. По окончании торжеств блюда и солонки были через обер-гофмаршала Шувалова переданы на хранение в кладовые Зимнего дворца [13. Л. 44]. Часть из них была размещена на панно в Белом, Гербовом, Николаевском и Аванзалах. Хранящаяся в настоящее время в ОИРК солонка сначала находилась в кладовых, а в 1910 году была передана в упоминавшийся ранее Придворный музей фарфоровых и серебряных вещей Зимнего дворца.

Хлеб-соль на покрытом рушником блюде с солонкой российским императорам подносили представители разных социальных слоев, профессиональных сообществ, конфессий и этносов и не только от лица своей социальной группы, но и от имени городов. В культуре славянских народов этот обряд был наполнен сакральными смыслами. Хлеб – символ достатка, изобилия, благополучия – соединялся с солью, которой припи-

сывалась сила оберега от враждебных сил и влияний. В зависимости от ситуации этот ритуал приобретал разные оттенки значения, ядром которого всегда оставалось благопожелание. Блюда, солонки и рушники изготавливались по заказам к конкретным событиям, особое место в ряду которых занимали коронации и встречи августейших гостей во время путешествий, а также 300-летний юбилей дома Романовых в 1913 году. С этими событиями связана большая часть хранящихся в Фонде драгоценных металлов ОИРК подносных блюд и солонок.

Стоит отметить, что почти на всех этих блюдах имеются надписи, гербы или символы, указывающие на дарителей, их род деятельности или региональную принадлежность. В свою очередь, солонки далеко не всегда несут на себе эту информацию и чаще всего имеют устоявшиеся формы: вазочки, горшочки, стопочки – с крышками и без них. С 1860-х гг. появляются традиционные «стульчики», декорированные с учетом стилевых тенденций самым разнообразным образом, в основном гравированным или эмалевым узором. Нередко на тулово солонки наносились подносные надписи, крышки увенчивались императорскими коронами и двуглавыми орлами. Иногда в качестве образцов для солонки выбирались предметы, указывающие на принадлежность дарителей к организации, сообществу или социальной группе, например, военные головные уборы, предметы крестьянского быта. Так, в ходе коронационных торжеств 1856 года депутация от Донского казачьего войска поднесла императору блюдо с солонкой в виде котелка, висящего над костром на трех укрепленных на груде камней пиках. Момент принесения поздравлений запечатлен на хромофотографии по рисунку В.Ф. Тимма «Поздравление Казачьего войска в Андреевской зале» из Коронационного альбома (рис. 4). Подчас сами дарители становились моделями для солонки. Например, поднесенная Александру II фабричными и ремесленниками Москвы и уезда в память Крестьянской реформы 1861 года солонка была выполнена в «деревенском вкусе», то есть в виде традиционной солонки-стульчика, и украшена фигурой крестьянина в русском костюме с хлебом-солью. Схожее художественное решение имеет хранящаяся в ОИРК солонка 1861 года, переданная цесаревичу Николаю Александровичу (1843-1865), старшему сыну Александра II⁴.

Что касается солонки, поднесенной Костромским обществом, то ее форма является нехарактерной для этого рода предметов. Использование в качестве образца монумента, установленного в Костроме, не только визуально указывает на региональную принадлежность дарителя, но и транслирует идейную составляющую прототипа. Все это делает солонку в виде памятника Михаилу Федоровичу и Ивану Сусанину из коллекции Государственного Эрмитажа оригинальным вещественным памятником.

Таким образом, изучение архивных материалов позволило восстановить информацию об изначальном назначении серебряного предмета в виде памятника Ивану Сусанину из собрания ОИРК и поднесших его лицах. Литературные источники способствовали установлению имени мастера, выполнившего солонку. В результате этого, к имеющимся в научно-справочном аппарате именникам был добавлен еще один, ранее не известный.

Благодаря проведенному исследованию в коллекции фонда драгоценных металлов ОИРК был обнаружен пока единственный предмет, поднесенный императору Александру II по случаю коронации. Серебряное золоченое блюдо, выполненное в Санкт-Петербурге в мастерской Иосифа Нордберга и датированное тем же 1856 году, было подарено Петербургским мещанским обществом цесаревичу великому князю Николаю Александровичу⁵. Вероятно, предпосылка для заказа подношения была та же, что и

⁴ Солонка подносная. Россия, Москва. Фирма И.П. Сазикова. 1861 г. Серебро; литье, резьба, золочение. 17,1x11,3x9,2 см. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Инв. № ЭРО-3916.

⁵ Блюдо подносное. Россия, Санкт-Петербург. Мастерская И. Нордберга. 1856 г. Серебро, позолота; чеканка. Диаметр. 66 см. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Инв. № ЭРО-5421.

для солонки в виде памятника – коронация Александра II. Повод же был иным: старший сын венчаного на царство императора официально стал наследником престола, несмотря на то, что фактически это произошло еще в феврале 1855 года.

Литература

1. Архив Государственного Эрмитажа (АГЭ). Ф. 1. Оп.5. 1831 г. Д. 1215.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 475. Оп. 2 Д. 85.
3. Тройницкий С.Н. Фарфор Императорского Эрмитажа. Санкт-Петербург: Изд-во журн. «Старые годы», 1911. 52 с.
4. Памятник царю Михаилу Феодоровичу и поселянину Ивану Сусанину // Русский художественный листок, / издаваемый, с высочайшего соизволения, Василием Тиммом. 1851. № 14. С. 1.
5. Вознесенский Е.П. Воспоминания о путешествиях высочайших особ, благополучно царствующего императорского дома Романовых, в пределах Костромской губернии, в XVII, XVIII и текущем столетиях. Кострома: тип. Андроникова, 1859. 120 с.
6. Зонтиков Н.А. Иван Сусанин: легенды и действительность. Кострома: Костром. регион. центр новых информ. технологий «Эврика-М», 1997. 352 с.
7. Открытие памятника в г. Костроме царю Михаилу Федоровичу и поселянину Ивану Сусанину, последовавшее 14 марта 1851 года. Кострома: Костр. губ. тип., 1851. 16 с.
8. Островский П.Ф. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестивой в императорском доме Романовых. Кострома: тип. Андроникова, 1864. 245 с.
9. Описание священнейшего коронования их императорских величеств государя императора Александра Второго и государыни императрицы Марии Александровны всея России. [Санкт-Петербург]: [б. и.], 1856. 108 с.
10. Скворцов Л.П. Материалы для истории города Костромы. Ч. 1. Кострома: Костр. губ. тип., 1913. 364 с.
11. Постникова-Лосева М. М., Платонова Н. Г., Ульянова Б. Л. Золотое и серебряное дело XV – XX вв.: (Территория СССР). М.: Наука, 1983. 375 с.
12. Август 1856 года. Из дневника графа Г.А. Милорадовича // Русский архив. 1884. Вып. 3. С. 181–206.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 472. Оп. 9. Д. 73.

Silver tray salt in the collection of the Department of History of Russian Culture of the State Hermitage: returned name and circumstances of creation

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2023, 3 (90), 85–93.
DOI: 10.24412/2070-075X-2023-3-85-93

Aleksandra M. Lukianchikova, State Hermitage Museum (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: alex.lukjanchikova@gmail.com

Keywords: presentation salt cellar, the State Hermitage Museum, the Winter Palace, coronation, Alexander II of Russia, monument to Tsar Mikhail Feodorovich Romanov and peasant Ivan Susanin, silversmith in Kostroma.

In the collection of the State Hermitage Museum, a special place is occupied by dishes and salt cellars, created by local jewelers to serve bread and salt to the Russian emperors. The study of archival sources and the comparison of their information with objects from the museum's funds made it possible to identify the presentation salt cellar in the silver desk accessory in the form of the *monument to Tsar Mikhail Feodorovich Romanov and peasant Ivan Susanin*, which was called so in the museum's documents.

The salt cellar appears to be a reduced copy of the monument, which was located on the central square of Kostroma until 1918. The exhibit lost its original name as well as information about the circumstances of its creation because it is moving between Russian museums in the second quarter of the 20th century. The history of the entry of the silver presentation salt cellar in the museum collection demonstrates the fate of most of the pre-revolutionary private collections after the October Revolution: many of them were nationalized and then partially depersonalized. Moreover, as a result of the research was found out the name of the master, who created the salt cellar, were clarified some circumstances of the presentation of this gift, and was given the history of its existence after the presentation to the emperor. The introduction into the scientific circulation of this museum exhibit, as well as the identification of the owner of the unknown master mark, enriches information on the history of silversmithing in the Russian Empire, expanding ideas about the forms and artwork of the presentation items.

References

1. Archive of The State Hermitage. Fund 1. List 5. 1831. File 1215.
2. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 475. List 2. File 85.
3. Troinitskii, S.N. (1911) *Farfor Imperatorskogo Ermitazha* [Porcelain Gallery at the Imperial Hermitage]. Sankt-Petersburg: Izdatel'stvo zhurnala «Starye gody».
4. Pamjatnik carju Mihailu Feodorovichu i poseljaninu Ivanu Susaninu [Monument to Tsar Mikhail Feodorovich Romanov and peasant Ivan Susanin] (1851). In: *Russkii khudozhestvennyi listok, / izdavaemyi, s vysochaishego soizvoleniia, Vasiliem Timmom* [Russian Art Leaflet, / by V.F. Timm]. 14. Sankt-Petersburg: V.F. Timm's Lithographic Establishment. p. 1.
5. Voznesenskii, E.P. (1859) *Vospominaniia o puteshestviiakh vysochaishikh osob, blagopoluchno tsarstvuiushchego imperatorskogo doma Romanovykh, v predelakh Kostromskoi gubernii, v XVII, XVIII i tekushchem stoletiiakh* [Memoirs about the travels of the highest persons, safely reigning the Romanovs' imperial house, within the Kostroma province, in the 17th, 18th and current centuries]. Kostroma: tipografiya Andronnikova.
6. Zontikov, N.A. (1997) *Ivan Susanin: legendy i deistvitel'nost'* [Ivan Susanin: Legends and Reality]. Kostroma: Kostroma Regional Center for New Information Technologies “Evrika-M”.
7. *Otkrytie pamiatnika v g. Kostrome tsariu Mihailu Fedorovichu i poseljaninu Ivanu Susaninu, posledovavshee 14 marta 1851 goda* [Inauguration of the Monument to Tsar Mikhail Feodorovich and Peasant Ivan Susanin on the 14th of March 1851]. (1851). Kostroma: Kostrom. lips. Type.
8. Ostrovskii, P.F. (1864) *Istoricheskie zapiski o Kostrome i ee sviatyne, blagochestno-chtimoi v imperatorskom dome Romanovykh* [Historical notes on Kostroma and its shrine, pious in the Imperial House of the Romanovs]. Kostroma: tipografiya Andronnikova.
9. *Opisanie sviashchennishego koronovaniia ikh imperatorskikh velichestv gosudaria imperatora Aleksandra Vtorogo i gosudaryni imperatritsy Marii Aleksandrovny vseia Rossii* [Description of the most sacred coronation of Their Imperial Majesties of the Emperor Alexander II and Empress Maria Alexandrovna of All Russia]. (1856). [Sankt-Petersburg]: [n.p.].
10. Skvortsov, L.P. (1913) *Materialy dlia istorii goroda Kostromy* [Materials for the History of the City of Kostroma]. Part 1. Kostroma: Kostromskaya gubernskaya tipografiya.
11. Postnikova-Loseva, M.M., Platonova, N.G., Ul'ianova, B.L. (1983) *Zolotoe i serebrianoie delo XV–XX vv: (Territoriiia SSSR)* [Gold and silver manufacture in Russia 15th–20th century: (The territory of the U.S.S.R.)]. Moscow: Nauka.

12. *Av gust 1856 goda. Iz dnevnika grafa G.A. Miloradovicha* [August 1856. From the diary of the Count G.A. Miloradovich]. (1884) In: *Russkii arkhiv* [Russian Archive]. 3. pp. 181–206.

13. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 472. List 9. File 73.

УДК 7.05

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-3-93-100

А.В. Кудинова, С.А. Морозов

СФЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРОФИЛЯ ПОДГОТОВКИ МУЗЕЙНОГО РАБОТНИКА В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена проблеме профильной подготовки современного специалиста в области музееологии в условиях развития культурных индустрий и цифровой трансформации современной массовой культуры и искусства. Происходящие в современных музеях кардинальные изменения, нарастание коллаборативных взаимодействий в условиях многоканального финансирования с арт-бизнесом и культурным туризмом, доминирующим в современной туристской индустрии, требуют развития новых профессиональных компетенций, проектного системного видения и мышления, цифровой культуры.

Ключевые слова: подготовка музейных работников, цифровизация, арт-бизнес, культурный туризм.

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия проблема трансформации музеев в современные социально-коммуникативные образовательно-просветительские и досуговые центры заняла значимое место в культурологической научной литературе. Вместе с тем, вопросы подготовки современных специалистов в сфере музейных индустрий все еще отстают от потребностей музейных индустрий, сохраняя превалирование традиционных подходов к перечню профессиональных компетенций музейных работников, сложившихся в прошлом.

Степень научной разработанности проблемы. Научные работы, посвященные вопросам профильной подготовки специалистов музейного дела, носят преимущественно характер обобщения опыта работы в этой области профильных кафедр музееведения – работы Д.Д. Родионовой [1], Д.Д. Рубцовой, А.А. Насонова, А.Х. Усяевой [2; 3] Е.Н. Мастеницы [4], О.А. Масаловой и Д.Р. Джанбахшиевой [5], С.А. Мариной [6].

Цель работы. Определить профессиональные компетенции в подготовке современных музейных работников в условиях развития культурных индустрий и процессов цифровизации.

Задачи исследования. Проанализировать влияние современных социокультурных процессов и практик на профильные профессиональные компетенции в подготовке будущих музейных работников.

Научная новизна исследования. В статье формулируется задача подготовки специалистов интегрированного коллаборативного профиля современных музейных индустрий, ориентированных на проявление профессиональных компетенций не только в сфере музейных индустрий, но и в арт-бизнесе и культурном туризме.

Методология исследования. Авторы статьи опираются на методологию информационного подхода М. Кастельса и структурно-функциональный подход к современным музеям Е.Н. Мастеницы.